

УДК 343.35

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-377-381

О СОДЕРЖАНИИ УМЫСЛА ПРИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ЖИЗНЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА

КАЛОМЕН Александр Геннадиевич*

✉ kaloma23rus@bk.ru

Ул. Еременко, 83, Ростов-на-Дону, 344015, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о видах умысла, возможных при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, анализируются различные точки зрения относительно данного предмета обсуждения, исследуется судебная практика применения уголовного законодательства об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, предлагаются конкретные пути разрешения имеющихся проблем правовой оценки преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: посягательство на жизнь, убийство, покушение на убийство, субъективная сторона преступления, вина, прямой умысел, косвенный умысел.

About the Content of Intention at Infringement of Life of the Employee of Law Enforcement Agency

Kalomen Aleksandr G.**

✉ kaloma23rus@bk.ru

83 Eremenko st., Rostov on Don, 344015, Russia

Abstract. In article the question of types of intention, possible is considered at infringement of life of the employee of law enforcement agency, various points of view of rather this subject of discussion are analyzed, judicial and investigative practice of application of the criminal legislation on responsibility for infringement of life of the employee of law enforcement agency is investigated, concrete ways of permission of the available problems of a legal treatment of crime, responsibility for which is provided by art. 317 of the Criminal Code of the Russian Federation, are offered.

Keywords: infringement of life, murder, attempted homicide, the subjective side of the crime, fault, direct intention, indirect intent.

Органы исполнительной власти в Российской Федерации осуществляют активную внутреннюю политику государства по реализации законов и обеспечению эффективного функционирования правового поля, недопущению его нарушения гражданами и иными лицами. Непосредственными участниками общественных отношений в сфере противодействия и профилактики нарушений законодательства Российской Федерации, а также охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности являются правоохранительные органы. Деятельность их сотрудников сопряжена с серь-

езным риском для жизни ввиду повседневного взаимодействия с криминальным контингентом. В статье 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Совершение данного преступления всегда обусловлено наличием у виновного лица определенной мотивации и преследует цели, связанные с деятельностью представителей власти.

Субъективная сторона преступления – это неотъемлемая часть состава преступления, без установления которой невозможно привлечение лица

* Адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института МВД России.

** Post-graduate student at Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

к уголовной ответственности. Она позволяет установить грань между непроступным и преступным поведением, между близкими по объективной стороне составами преступлений. Определение признаков субъективной стороны преступного деяния, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является обязательным и необходимым для органов предварительного следствия и суда при квалификации противоправных действий по данной уголовно-правовой норме. Лица, совершившие посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, должны нести заслуженное суровое наказание, а не избегать его из-за ошибок, допущенных правоприменителем в процессе доказывания виновности субъекта в рассматриваемом преступлении. Эти ошибки могут выражаться в неверном определении формы вины, мотивов или целей субъекта преступления. На некоторые процессуальные решения и выводы правоприменителя не могут не оказывать влияние пробелы, допущенные законодателем.

Вина как основной признак субъективной стороны преступления – это психическое отношение лица к совершенному противоправному деянию, запрещенному уголовным законодательством, а также к последствиям, которые повлекло данное деяние. УК РФ в ч. 1 ст. 24 предусматривает две формы вины: умысел и неосторожность. Преступление, ответственность за которое установлена ст. 317 УК РФ, может быть совершено только умышленно. По этому поводу в науке уголовного права отсутствуют какие-либо противоречия, однако ведутся дискуссии относительно конкретного вида умысла при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Судебно-следственная практика также сталкивается с определенными сложностями установления того или иного вида умысла в преступлении, предусмотренном ст. 317 УК РФ. Считаем необходимым обратить внимание именно на эту проблему.

В части 1 ст. 25 УК РФ установлено, что «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». В юридической литературе имеются различные позиции, согласно которым совершение преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 317 УК РФ, возможно либо только с прямым умыслом, либо как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, З. А. Незнамова, характеризуя состав указанного преступного деяния, отмечает, что

«убийство указанных в диспозиции потерпевших может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Умысел при убийстве может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим, как конкретизированным, так и неконкретизированным. Покушение на убийство возможно только с прямым умыслом» [8, с. 887–888].

А. Н. Красиков говорит о том, что «субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, характеризуется умышленной виной на лишение жизни потерпевшего. Покушение на жизнь работника правоохранительного органа совершается только с прямым умыслом» [4, с. 892]. Тем самым автор не исключает возможности наличия косвенного умысла в действиях виновного лица при совершении рассматриваемого преступления, а именно убийстве сотрудника правоохранительного органа.

С такой позицией не согласен А. П. Музюкин, который отмечает следующее: «Косвенный умысел немислим уже потому, что деяние окончено в момент покушения, а дальше поведение лица развивается как длящееся преступление на стадии оконченого деяния. Следовательно, в момент окончания деяния у субъекта мог быть лишь прямой умысел» [9, с. 68]. С. В. Максимов также исключает наличие косвенного умысла при посягательстве на жизнь и говорит о том, что «ошибка авторов, допускающих косвенный умысел при посягательстве на жизнь, заключается в том, что они отождествляют отношение лица к последствиям в виде смерти потерпевшего (в виде прямого либо косвенного умысла) с его отношением к действиям» [6, с. 48].

А. В. Галахова утверждает, что субъективная сторона рассматриваемого преступного деяния выражается в форме прямого умысла ввиду того, что «лицо осознает общественно опасный характер посягательства и то, что его действия направлены против сотрудника правоохранительного органа... именно в связи с указанной в УК целью или мотивом, и желает их совершить» [1].

А. В. Бриллиантов, раскрывая субъективную сторону ст. 317 УК РФ, отмечает, что «при прямом законодательном указании на цель преступления субъективная сторона выражается в виде прямого умысла, т. е. когда действия виновного свидетельствуют о том, что он предвидел наступление смерти и желал этого» [2]. Позиция А. А. Энгельгардта также сводится к тому, что посягательство на жизнь сотрудника правоохра-

нительного органа совершается исключительно с прямым умыслом [3].

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа считается оконченным с момента начала осуществления объективной стороны состава преступления независимо от наступления тех или иных последствий, то есть с момента покушения на причинение смерти, которое, согласно единогласной позиции авторов, занимающихся исследованием данной проблемы, а также позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), изложенной в постановлении Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве»¹, возможно только с прямым умыслом.

Исходя из этого, возникает следующая ситуация: на стадии покушения на убийство сотрудника правоохранительного органа субъективная сторона будет выражаться исключительно в прямом умысле. Если же субъект рассматриваемого преступного деяния достиг своей цели, совершив убийство сотрудника правоохранительного органа при исполнении им своих должностных обязанностей, то субъективная сторона ст. 317 УК РФ может выражаться как в прямом, так и в косвенном умыслах. Это, согласно позиции М. В. Семенова, приводит к тому, что стадии деятельности виновного лица устанавливают разновидность умысла, а не его психическое отношение к содеянному, чего не должно быть [7, с. 95–97].

Анализ судебной практики показывает, что суды при квалификации того или иного преступного деяния по ст. 317 УК РФ основываются на необходимости доказывания и установления прямого умысла на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа. Так, например, в соответствии с определением Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ по кассационным жалобам осужденных Ч-на, Ч-ла, Б. и С. на приговор Верховного Суда Республики Тыва, которым указанные лица были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, их действия переквалифицированы с данной статьи на ч. 2 ст. 318 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ уста-

новила, что Верховный Суд Республики Тыва «указав на действия осужденных с целью посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и не конкретизировав эту цель, не установил наличие у них прямого умысла на убийство потерпевшего. Таким образом, доказательства наличия у Ч-на, Ч-ла, Б. и С. прямого умысла на лишение жизни Ч. в приговоре не приведены. Не представлены они и органами предварительного следствия»². Исходя из данного примера, очевидно, что ВС РФ допускает только прямой умысел при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа.

Согласно нашей позиции, в судебно-следственной практике систематически встречаются случаи неверной квалификации деяний, содержащих признаки ст. 317 УК РФ, ввиду неправильного установления формы и направленности умысла виновного лица, а также сложившейся устойчивой позиции о том, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа не может быть совершено с косвенным умыслом, так как под ним понимают убийство или покушение на убийство, которое, как уже указывалось, может быть только с прямым умыслом. Например, умышленным действиям Ц., выразившимся в нанесении сотруднику полиции Ф. при попытке задержания объявленного в розыск Ц. трех ножевых ранений в грудную и брюшную полости, повлекших тяжкий и легкий вред здоровью Ф., органами предварительного следствия была дана правовая оценка по ст. 317 УК РФ. Хабаровский краевой суд переквалифицировал указанное преступное деяние Ц. со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 318 УК РФ, установив в своем приговоре отсутствие прямого умысла у Ц. на лишение жизни Ф. и наличие косвенного умысла у Ц. на причинение «вреда жизни и здоровью Ф. любой степени тяжести, включая тяжкий вред». Одним из обоснований данного решения было то, что Ц. наносил удары ножом нецеленаправленно в различные части тела из неудобного положения и с большим разбросом. Также суд сделал акцент на последствия, тип оружия (туристический нож) и последующее поведение виновного³.

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 янв. 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Кассац. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 2 июня 2010 г. по делу № 92-010-10 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации. URL: http://sudact.ru/vsrf/doc/RehLhIFeV7Qp/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=92-010-10+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-doc_type=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1494406537057

³ Приговор Хабаров. краевого суда от 13 сент. 2013 г. по делу № 2-80/13 // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-xabarovskij-kraevoj-sud-xabarovskij-kraj-s/act-468192355>

По нашему мнению, Ц. имел умысел на причинение смерти Ф. Он, нанося удары ножом в грудную и брюшную полости Ф., не мог не понимать того, что своими действиями способен повредить жизненно важные органы Ф. и тем самым лишить жизни последнего. Состав ст. 317 УК РФ является усеченным, то есть окончен с момента начала осуществления деяния, направленного на причинение смерти потерпевшему. В связи с этим нелогично обращать внимание на поведение Ц. после совершения противоправных действий, а также на их последствия с целью установления направленности умысла. Мы считаем, что Ц. совершил посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Его действия должны быть квалифицированы по ст. 317 УК РФ с момента начала нанесения ударов ножом в грудную и брюшную полости Ф.

Отметим и тот факт, что термин «посягательство на жизнь» в УК РФ, иных нормативных правовых актах и судебных актах не раскрывается. Его определение есть только в теории и науке уголовного права. Учитывая такую ситуацию, нельзя утверждать, что преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом. Ссылка на п. 2 постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» будет неуместной.

Мы считаем, что при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа целесообразным является установление только умышленной формы вины, а также направленности умысла без определения конкретных его видов (прямой или косвенный). Данная наша позиция совпадает с мнением В. А. Круглова. Автор говорит о том, что в тех преступлениях, состав которых сконструирован как формальный, неправильно устанавливать конкретный вид умысла или неосторожности, так как в них не предусмотрено наступление каких-либо общественно опасных последствий. Отсюда В. А. Круглов считает неразумным предвидение наступления таковых последствий, желание наступления или сознательное допущение их, или безразличное к ним отношение [5, с. 26–27]. Это нелепо и для преступлений с усеченным составом.

В поддержку данной позиции приведем пример из судебной-следственной практики. Забайкальским краевым судом действия К. были

переквалифицированы со ст. 317 УК РФ на ч. 2 ст. 318 УК РФ. Принимая данное решение, суд указал на то, что факт совершения К. посягательства на жизнь сотрудника полиции И. путем покушения на его убийство посредством утопления в озере не нашел своего подтверждения, так как оно, по мнению суда, возможно только с прямым умыслом. В судебном заседании было установлено наличие в действиях К. косвенного умысла на причинение смерти И., так как К., желая избежать привлечения к административной ответственности, стал совершать резкие маневры на гидроцикле, чтобы сбросить И. с него. Когда у К. это получилось на расстоянии 278 метров от берега и на глубине 6 метров 92 сантиметра, он уехал, не предпринимая после каких-либо действий, непосредственно направленных на утопление И. в воде. На основании отмеченного суд указал на то, что наличие косвенного умысла исключает квалификацию действий К. как покушение на убийство. В приговоре было указано следующее: «К. только лишь предвидел реальную возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти И. как результата своих действий, однако понимал, что эти последствия могут и не наступить, то есть демонстрировал безразличное к ним отношение»⁴.

Данная позиция суда о невозможности совершения посягательства на жизнь с косвенным умыслом приводит к тому, что виновные лица избегают более строгого наказания вследствие переквалификации их действий с одной уголовно-правовой нормы на другую. Также обратим внимание и на то, что для квалификации деяния по ст. 317 УК РФ достаточно начала совершения действий, способных причинить смерть потерпевшему. Очевидна неразумность акцента на предвидение виновным лицом реальной возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти И. и безразличного отношения к этому.

На основании сказанного с целью снижения уровня ошибок, противоречий и неоднозначных подходов при осуществлении квалификации преступных деяний мы солидарны с рекомендацией В. А. Круглова о том, что УК РФ следует дополнить ст. 26.1 «Вина в преступлении, не связанном с наступлением последствий» по аналогии со ст. 24 Уголовного кодекса Республики Бела-

⁴ Приговор Забайкал. краевого суда от 13 марта 2017 г. по делу № 2-46/2016 // Судеб. и норматив. акты Рос. Федерации. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/dWd4XVgECkxl>

рус⁵. Данную уголовно-правовую норму следует изложить в следующей редакции:

«1. В преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию.

2. Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, со-

знавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить.

3. Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать».

Список литературы

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2013. 1069 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. 2-е изд. / под ред. А. В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 736 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 8-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: В. Т. Томин, В. В. Сверчков. М. : Юрайт, 2012. 969 с.
5. Круглов В. А. О форме и видах вины в преступлениях: по законодательствам России и Беларуси // Юристы-Правовед. 2012. № 3 (52). С. 24–27.
6. Максимов С. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие // Уголовное право. 2012. № 1. С. 45–51.
7. Семенков М. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. 261 с.
8. Уголовное право. Особенная часть : учеб. 4-е изд., изм. и доп. / отв. ред.: И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. М. : Норма, 2008. 1008 с.
9. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа : моногр. / А. П. Музыкин [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. 112 с.

References

1. Lebedev V. M. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. 13th ed. Moscow, Yurait Publ., 2013. 1069 p.
2. Brilliantov A. V. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). T. 2* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). Vol. 2]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 704 p.
3. Esakov G. A. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized)]. 7th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 736 p.
4. Tomina V. T., Sverchkov V. V. (Eds.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. 8th ed. Moscow, Yurait Publ., 2012. 969 p.
5. Kruglov V. A. O forme i vidakh viny v prestupleniyakh: po zakonodatel'stvam Rossii i Belarusi [The Shape and Types of Guilt in Crimes: Under the Laws of Russia and Belarus]. *Yurist''-Pravoved'' – Jurist-Pravoved*, 2012, no. 3 (52), pp. 24–27.
6. Maksimov S. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za posyagatel'stvo na zhizn' litsa, osushchestvlyayushchego pravosudie [Criminal Responsibility for Encroachment on Life of a Person Who Administers Justice]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*, 2012, no. 1, pp. 45–51.
7. Semenkov M. V. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika posyagatel'stva na zhizn' sotrudnika pravookhranitel'nogo organa*. Dis. kand. yurid. nauk [Criminal Law and Criminological Characteristics of Encroachment on a Life of the Employee of Law Enforcement Body. Cand. Legal Sci. Dis.]. Ryazan, 2007. 261 p.
8. Kozachenko I. Ya., Novoselov G. P. (Eds.) *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Criminal Law. Special Part]. 4th ed. Moscow, Norma Publ., 2008. 1008 p.
9. Muzyukin A. P. *Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika posyagatel'stva na zhizn' sotrudnika pravookhranitel'nogo organa* [Criminal Law and Criminological Characteristics of Encroachment on a Life of the Employee of Law Enforcement Body]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., Zakon i Pravo Publ., 2013. 112 p.

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Нац. правовой портал Респ. Беларусь. URL: <http://etalonline.by/?type=text®num=HK9900275#scrollInto#&Article=24>